

Славяноведение, 2023, № 4, с. 148–150

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 4, pp. 148–150

DOI: 10.31857/S0869544X0026716-0

Рецензия / Review

А.В. Мартынюк. До Герберштейна. Австрия и Восточная Европа
в системе персональных связей и культурных контактов
(XIII – начало XVI века). М.: Квадрига, 2019. 574 с., библиограф.¹

© 2023 г. М.В. Дмитриев

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва, Российская Федерация)

dmitrievm300@gmail.com

Ссылка для цитирования: *Дмитриев М.В.* А.В. Мартынюк. До Герберштейна. Австрия и Восточная Европа в системе персональных связей и культурных контактов (XIII – начало XVI века). М.: Квадрига, 2019. 574 с., библиограф. // *Славяноведение*. 2023. № 4. С. 148–150. DOI: 10.31857/S0869544X0026716-0

A.V. Martynyuk. Before Herberstein. Austria and Eastern Europe
in the System of Personal Ties and Cultural Contacts
(13th – early 16th Century). Moscow: Quadriga, 2019. 574 p. Bibl.

© 2023. Mikhail V. Dmitriev

Moscow Lomonosov State University
(Moscow, Russian Federation)

dmitrievm300@gmail.com

For citation: *Mikhail V. Dmitriev.* A.V. Martynyuk. Before Herberstein. Austria and Eastern Europe in the System of Personal Ties and Cultural Contacts (13th – early 16th Century). Moscow: Quadriga, 2019. 574 p. Bibl. // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences*. = *Slavyanovedenie*. 2023. № 4. P. 148–150. DOI: 10.31857/S0869544X0026716-0

Предметом книги известный белорусский исследователь А.В. Мартынюк выбрал широкий спектр сведений о связях Австрийского герцогства (и немецкого мира Центральной Европы вообще) с Восточной Европой, особенно же – с Великим княжеством Литовским и Белоруссией. Согласно хронологическому принципу изложения, в первой части монографии рассматриваются реалии XIII в., во второй – XIV в., в третьей – XV в.

¹ Благодарю Б.Н. Флорю, высказавшего ряд ценных наблюдений над книгой А.В. Мартынюка. Они учтены в данной рецензионной заметке.

Как и должно, в работе полно использованы все относящиеся к ее теме изданные источники и учтена соответствующая обширная научная литература. А.В. Мартынюк рассмотрел все вопросы исследовательской «анкеты» с большой тщательностью и ответственностью, беря во внимание доводы тех историков, с которыми он спорит или соглашается. Однако несколько неожиданно то, что в книге нет ни именного указателя, ни указателя географических названий.

В этой сугубо медиевистической работе использован и значительный массив архивных материалов, а это в медиевистике случается скорее

редко, чем часто. Отмечу, что источники — и опубликованные, и рукописные — очень сложны по языку и некоторым иным параметрам, и это также повышает ранг работы.

Среди источников большое значение имеет комплекс документов из архива Тевтонского ордена. Обращение к этим данным позволило А.В. Мартынюку провести внушительную топографическую работу и, в частности, выявить много ценной информации об австрийских участниках восточноевропейских крестовых походов. Анализ большого числа актовых источников, памятников рыцарской поэзии (произведения Ульриха фон Лихтенштейна, Янса Эникеля, Зайфрида Хельблинга) и нарративных источников (и австрийских, и древнерусских, и венгерских) привели автора к выводу, что под именем «Пройсели» скрывались братья Вернхард и Генрих фон Шаунберг, представители знатного рода из Верхней Австрии. Комплексный анализ очень разных материалов и приемы микроистории позволили А.В. Мартынюку воссоздать исторический облик братьев Пройселей-Шаунбергов (с. 127–143), которые играли важную роль в политических и культурных контактах Австрии и Восточной Европы в далеком XIII в.

Важен анализ первых и последующих случаев фиксации исторического наименования «Белая Русь» в памятниках на латинском и немецком языках, которые связаны с Австрией (трактат «Описание земель», XIII в.; произведения Петера Зухенвирта и Генриха фон Мюгельна, XIV в.). Особенно привлекают внимание относящиеся именно к Австрии сведения всех наиболее ранних свидетельств о бытовании формулы «Белая Русь» за пределами собственно восточнославянских земель (с. 344–356).

Но в рецензируемой книге очень скупой (с. 345–346) отражен вопрос об объеме понятия «Белая Русь» в этих и иных памятниках, как и вопрос о том, что стояло за словом «белая» (с. 351–352). Мартынюк справедливо указал, что «Белая Русь» этих текстов никак не соотносится с более поздними представлениями о Белоруссии, вошедшими после 1654 г. в наш современный обиход, но не указал на наблюдения других историков, особенно же — А.В. Соловьева. Я имею в виду прежде всего его важную и влиятельную статью 1959 г. (Soloviev A. Weiss-, Schwarz- und Rotreussen. Versuch einer historisch-politischen Analyse // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, 7 (1959), S. 1–33.), хотя она включена в приложенную библиографию и упоминается в сносках.

Очень важно, что в книге освещены не только, так сказать, «внешняя» сторона отношений и связей Австрии с Восточной Европой, но и некоторые важные стороны христианской

культуры Центральной Европы (и Австрии как ее части) в XIII–XV вв.

Автор следует амбициозному (в лучшем смысле этого слова) намерению «вернуть фигуру странствующего рыцаря в историю средневековья» (с. 397, курсив А.В. Мартынюка), «понимать логику и мотивы действия людей средневековья» (с. 552, 395–396), и тут без вопроса о христианских мотивах действий австрийского рыцарства на востоке Европы никак не обойтись. Соответственно, много внимания уделено тому, как в центральноевропейских памятниках отражена идеология, система представлений и практика, связанные с крестовыми походами против не только язычников, но и «схизматиков» Восточной Европы. Эту сторону в истории центральноевропейского рыцарства автор эмоционально назвал «великой эпохой» (с. 402). Чем же она была «велика»? А.В. Мартынюк очень подробно изучил феномен весьма агрессивных (мягко говоря) «рейз» (вооруженных нападений на те или иные поселения). Например, данные «похвальных песен» Зухенвирта о набегах 1305, 1322, 1329 и 1345 г. сопоставлены со сведениями орденских хронистов (Германа из Вартберга, Виганда из Марбурга и др.); удалось уточнить ход военных предприятий и — а это еще более важно! — показать, как пишет Мартынюк, «восприятие восточноевропейских реалий с точки зрения рыцарей — участников крестовых походов». В частности, автор проанализировал большое количество текстов и пришел к выводу, что столкновение с миром язычников и православных в Литве, Прибалтике и на Руси «способствовало оформлению идеала христианского воина и развитию рыцарской культуры в целом» (с. 392). Живущие здесь «язычники» — «вне рыцарского эпоса и вне христианского мира в целом» (с. 335), по отношению к ним возможны любые насильственные действия, так как «успех христианина — горе для язычника» (с. 366–368). Показано и то, как сложилась и была институционализована традиция «рейз», как они стали элементами рыцарской культуры эпохи и приобрели широкое распространение. Из работы А.В. Мартынюка ясно видно, что в XIII–XIV вв. не только язычники, но и православные жители Великого княжества Литовского и Восточной Европы стали новым «идеальным врагом» для европейского рыцарства, а крестовые походы в Восточную Европу заняли то место, которое ранее занимали крестовые походы в Святую землю. Но важно заметить, что в глазах составителей рыцарских поэм и хроник православные жители Руси («схизматики») принадлежали к иному миру, чем крестоносцы-католики. Например, к жителям Пскова относятся слова: «белые русские имели

мужество выехать против христиан» (с. 313–314), т.е. православные псковичи исключены из круга христиан. Крестовые походы и «рейзы» против язычников и православных, конечно, есть «форма культурного контакта запада и востока Европы» (с. 391), но следовало бы подчеркнуть специфически агрессивный характер этого контакта.

Всегда ли свидетельствам австрийских рыцарей-поэтов была свойственна «высокая достоверность», на которой настаивает белорусский исследователь? Если взять, например, такой важный источник, как судебные процессы Польши и Тевтонского ордена 1320 и 1339 г., то выяснится, что крестоносцы весьма часто грабили и разрушали польские храмы и монастыри. Однако рыцарская поэзия об этом умалчивает. Разрыв между идеалами, героико-поэтическими текстами и действительностью в этом случае бросается в глаза.

А. В. Мартынюк, как уже упоминалось выше, провел впечатляющий анализ соответствующей группы источников. В связи с этим стоит пожалеть, что в книге не поставлен вопрос о том, как соотносились в исследованных текстах именно христианские мотивы с решениями совершать «рейзы» на Востоке Европы и трактовать язычников и «схизматиков» как легитимный объект насилия. Религия в этом случае, как кажется, оказывалась весомым фактором именно агрессивного военно-политического отношения рыцарей Запада к населению и государствам восточной части Европы.

Тема эта не нова для западной историографии, но по-прежнему нова, однако, для российского и белорусского университетско-академического мира. Ее значение в том, что она позволяет понять логику, которая стояла за конфронтационным типом отношений Центральной Европы с ее восточной периферией. Из материалов, привлеченных А. В. Мартынюком к работе над монографией следует, как представляется, что некоторые конфессиональные типологические особенности католицизма приводили к нетерпимому взгляду на «еретиков» и язычников в Великом княжестве Литовском и древнерусских княжествах, но книга при этом показывает едва ли не органичность идеи религиозного насилия для идеологии

и ментальности, отраженной в изученных автором текстах. Это, в общем-то, одна из загадочных сторон средневековой культуры латинского Запада, и можно было бы острее и систематичнее поднять проблему связи религии (точнее — христианства в его «латинском» варианте) и военно-политических акций в данном случае.

При этом видно, что поставленные А. В. Мартынюком вопросы очень важны для понимания масштабных религиозно-политических и религиозно-культурных явлений европейской истории, это еще одна заслуга автора. «Крестоносные» сюжеты его исследования связаны с острейшей проблемой конфессионально-культурных типологических различий между православными и католическими обществами Европы. Православная знать и православное духовенство никаких «рейз» против язычников Литвы и Прибалтики не устраивала (даже Александр Невский — при внимательном рассмотрении источников — оказывается совсем не похожим на католического крестоносца...). Почему? Говоря о походе литовцев на бранденбургские земли в 1326 г., автор книги даже не упоминает, что вместе с литовцами с Бранденбургом воевала католическая Польша. В этом, как и в других случаях, необходимо заметить, что древнерусский опыт заметно отличался от опыта «латинской» культуры.

Фундаментальную книгу А. В. Мартынюка легко критиковать (скорее даже — «придираться к ней») с «чистой совестью», поскольку ее фундаментальность делает любую критику абсолютно безопасной для главного, что содержится в работе: исследование позволяет увидеть подлинно весомый, «европейского уровня» вклад в строго научную разработку истории политических и культурных отношений Центральной и Восточной Европы в XIII–XV вв., глубже, шире, и много внимательнее, чем прежде, взглянуть на историю связей между Центральной Европой и восточноевропейским регионом.

Наконец, у книги очень удачное название — «До Герберштейна...». Ее великолепный уровень — верный знак высокого профессионализма белорусских научных исследований по истории Центральной и Восточной Европы в Средние века.

Информация об авторе:

Дмитриев Михаил Владимирович
доктор исторических наук, профессор
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-4101-8755
E-mail: dmitrievm300@gmail.com

Information about the author:

Mikhail V. Dmitriev
DSc. (History), Professor
Moscow Mononov State University
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-4101-8755
E-mail: dmitrievm300@gmail.com